

Бальтазар Койэтт

История Степана Разина

(в хронике «Посольство Кунраада фан-Кленка, 1675-1676»)

[17.41]

После обеда (29 февраля 1676) мы выехали в санях, чтобы видеть голову и четвертованные останки трупа Стеньки Разина, который перед тем восстал против царя, а также голову молодого человека, которого Стенька Разин выдавал за старшего царевича или сына царя: этот последний, по прибытии сюда, также был казнён, а голова его была выставлена на показ.

Этот Стенька Разин или Стефан Разин, один из казаков, живущих по берегам славной реки Дона, иначе Танаиса, начал свои грабежи около 1665 года на реке Волге, где он со многими сообщниками, в начале своей злодейской карьеры, задерживал и грабил разные суда, называемые насадами и идущие с товарами купцов из Ярославля, Вологды и других городов; иногда их груз принадлежит и монастырям или духовным лицам.

Отсюда он с казаками, бывшими при нём и в большой массе ещё привлеченными благодаря грабежам, направился к городу Яику, которым он и завладел. Потом пошёл он на Каспийское море, а оттуда опять к Волге, и везде, где проходил, производил громадный вред, мешая рыболовству, опустошая города, местечки и деревни, и разрушая их.

Недовольный этим, он, со своим войском, отправился к городу Тарки, а оттуда к границам Персии и здесь нанёс много вреда и опустошения подданным обоих государей, Персидского и Московского. Жители другого небольшого города в Персии, узнав о его прибытии, вышли из города и собрались на горе в окрестностях, в видах своей безопасности. Он, однако, велел им сообщить, чтобы они его не боялись и вернулись в город, так как он не пришёл, чтобы совершать над ними насилия, но чтобы купить у них за деньги то, что нужно. Горожане поверили и, придя снова в город, открыли свои лавки. Стенька и его товарищи закупили разных товаров и хорошо за них заплатили, но потом, по данному знаку, напали на горожан и перебили их жалким образом. Также точно поступили они и в других городах, даже в тех, которые лежали на границе Мидии.

Князь Иван Семенович Прозоровский, наместник города Астрахани, узнав о грабежах Стеньки Разина, быстро снарядил все суда, именно 36 стругов, на которых находились более 4000-ч человек, и выслал их против этого великого грабителя.

Стенька и его сообщники, числом около 600-т человек в 22-х стругах, находились у устья реки Волги, где она впадает в Каспийское море, и откуда они с высокого места могли обзирать все окрестные части Волги и Каспийского моря. Когда казаки увидели

приближающийся Русский флот, они со своими судами так быстро обратились в бегство, что Русские тщетно за ними гнались. Стенька, видя, что он слишком слаб, попробовал просить прощения за предыдущие преступления, и в этом его обнадежил наместник Астраханский, если он только прекратит свои насилия и грабежи; Стенька так и обещал сделать.

Через некоторое время пришла милостивая грамота его царского величества, после чего он и его сообщники расположились в 1/2-часе от Астрахани, успев вынести такой голод и трудности — их держали в осаде на одном острове, — что они даже заболели. Снова оправившись после хорошего приёма Астраханцами, они отрядами вошли в город, и оказались одетыми в шёлк и даже парчу так роскошно, что Стеньки нельзя было отличить от подначальных иначе, как лишь по знакам почета, воздававшимся ему в виде коленопреклонения и земных поклонов, причём звали его не иначе, как батькою.

Казаки, ежедневно приходившие в город, здесь за недорогую цену продавали добычу, которую они в течение 4-х лет награбили на Волге и на Каспийском море с Персиян, Русских и Татар. Сам Стенька, находясь в Астрахани, выказывал необычайную милость и любезность к горожанам и иногда бросал дукаты и другие награбленные деньги в народ, чтобы их ловили; таким образом он добился сочувствия массы.

Оправившись совершенно от невзгод, Стенька с сообщниками отправился восвояси на Дон или Танаис, причём из милости были им взяты с собою и несколько Русских, в том числе даже слуги его царского величества.

Когда наместник города об этом узнал, он послал тотчас же к Стеньке капитана, чтобы заявить ему, что он обязан немедленно вернуть слуг его царского величества в Астрахань: иначе он снова впадёт в немилость у государя. Этот капитан, придя к Стеньке и заявив о своём поручении, подвергся сильной опасности быть изрубленным. «Как», сказал Стенька, «вы осмеливаетесь предъявлять такие нечестные требования? Чтобы я, из-за угрожающей мне немилости, предал тех, кто, из расположения ко мне, за мною последовали?» и говорил ещё многое в этом роде.

Прозоровский, узнавший об этих словах из уст своих посланцев, тотчас же предположил, что разбойник скоро снова возьмёт в руки оружие. И, действительно, он скоро принялся опять за свои прежние злодейства в противность присяге в верности, которую он дал его царскому величеству. Он умертвил несколько верных казаков, не хотевших пристать к нему, в том числе и воеводу или наместника и многих других.

Затем этот разбойник, вернувшись к прежним своим злодействам, с флотилией в 80 лодок (каждая с двумя орудиями для каменных снарядов и битком набитая народом), вышел на Волгу и здесь тотчас начал грабежи и разбои, причём наместник города не посмел стать против него раньше прихода большого флота от его царского величества.

Эта военная сила, наконец, появилась: она состояла из большого количества стругов с 6000-ми стрельцов или солдат и всякими необходимыми снаряжениями. Стенька, лишь только прибыл этот флот, тотчас, под видом перебежчиков, послал к нему нескольких своих сообщников, которые втихомолку сумели так представить его дела, что масса,

соблазненная его красивыми словами, перешла на его сторону и затем напала на начальников, многих из них убила, других живыми, вместе со всем флотом, передала в руки разбойника Стеньки, который, дав некоторое вознаграждение своим и обещав им полную свободу грабить, обратился к ним с такими словами: «Храбрые мужи, отомстите теперь этим тиранам, которые до сих пор обращались с вами, как с рабами. Я пришёл освободить вас. Вы будете мне братья и дети и будете иметь одинаковую со мною судьбу». После этих речей каждый из них оказался готов идти на смерть за него, ему желали долгой жизни и покорения всех бояр, князей и тиранов.

Все это внушило весьма сильные опасения наместнику Астраханскому, который начал бояться даже за этот крепкий город, в котором чернь уже начинала роптать и говорить благоприятно о великом разбойнике. Во всех городах вокруг раздавались такие мятежные речи, что каждое мгновение можно было ожидать свирепой бойни, причем начальство не осмеливалось противопоставлять народу что-либо, кроме добрых слов.

Стенька, у которого, вместе с перешедшими на его сторону Русскими, было около 16.000 человек военной силы, часть своего народа послал сушею к городу Царицыну, а другую к Черному Яру. Он сам остался при флоте, причём вёл себя как король и находил повинование каждому своему мановению, точно он величайший государь в мире.

Когда он бывал пьян, что с ним случалось часто, он, при малейшем непочтении, велел схватывать людей и предавать смерти в своём присутствии; в этом он иногда собственноручно принимал участие.

Эта свирепость, однако, большею частью, обрушивалась на знатных; он заискивал перед простым народом и часто, в угоду ему, предавал смерти разных военачальников. Благодаря этому сила его с каждым днем увеличивалась и, в немного дней, доросла до 27.000 человек: крестьяне и рабы, Татары и казаки приходили большими массами на вольный грабёж к такому милостивому государю и часто, чтобы доказать, что они за герои, приносили с собою головы своих господ и начальников, которые бросали к ногам главных палачей, получая за это некоторое вознаграждение. Таким образом, господа и дворяне были принуждены, одетые рабами, оставлять свои собственные дома и бежать в Астрахань.

Камышинка (небольшой город, лежащий у устья реки Руслана) была ему очень нужна, чтобы провести свои суда в Волгу. Так как было опасно открыто напасть на это место, снабжённое хорошим гарнизоном, то он обратился к хитрости. Он избрал несколько знатных перебежчиков, Русских стрельцов или солдат, которых он, с подначальными им Русскими, послал в город, будто они были высланы царем, чтобы защитить Камышинку от Стеньки. Горожане, обманутые этою хитростью, тем более, что между посланными не было ни одного казака, приняли этих Русских, как защитников своих, а они ночью заняли ворота и сторожевые пункты и принудили местный гарнизон перейти на их сторону. Городской наместник и высшие военачальники были тогда схвачены, изрублены и брошены в реку. Когда это было покончено, выстрелили из большого орудия в доказательство, что дело сделано. Тогда тотчас же несколько тысяч казаков были посланы туда на поддержку высланным раньше Русским.

Когда известие об этой потере пришло в Астрахань, где и так уже царила сильная боязнь, так как мало было надежды на солдат, которые втайне собирались на мятежные сходки — то тотчас, под начальством Леонтия Богданова 400 Русских всадников и столько же Ногайских Татар были посланы в город Царицын, против которого и Стенька уже послал немного народа в видах достижения своих целей. Этот отряд должен был подкрепить городской гарнизон. Однако, когда Богданов подошел к окрестностям города, он нашёл, что мятежные казаки уже вошли в город и что около 1000-чи Русских солдат, пришедших занять этот город, были убиты и брошены в воду. Тогда Богданов отступил отсюда и направился к Чёрному Яру.

Когда его царское величество узнал о делах Стеньки Разина, он велел поспешно приготовить 40 судов. На каждое судно была поставлена металлическая пушка и другие военные припасы; на суда поместили 3000 солдат. Эта флотилия выехала в Троицын день 1670 года из Астрахани под начальством князя Семена Ивановича Львова, от руки которого в Астрахани ожидали освобождения. Вскоре, однако, после этого от некоего бежавшего дворянина узнали, что город Чёрный Яр занят казаками и что наместник, дворяне и военачальники убиты и брошены в реку. Далее [было сообщено], что простые солдаты из флота, согласившись с казаками, убили своих начальников, а суда передали в руки Стеньки Разина, хотя они незадолго перед тем присягали, что до смерти будут верны своим предводителям.

Эта потеря привела всех в ужас в Астрахани, где уже раньше многие роптали. Теперь этот ропот с каждым днём всё возрастал среди черни, которая открыто бранила начальство и произносила против него разные мятежные речи.

Город Астрахань лежит на суше, на границе между Европою и Азией, на острове Долгом, в стране Ногайских Татар, недалеко от Каспийского моря, благодаря которому здесь большое судоходство и торговля. Сюда приезжают торговать не только Ногайские, Крымские, Калмыцкие и Бухарские Татары, но и Персы и Армяне и даже Индийцы, на своих судах, которые очень велики, и торгуют главным образом шёлком.

Город окружен толстою каменною стеною, на которой расставлены много металлических орудий. Он всегда, снабжён сильным гарнизоном, защищающим его от казаков, Татар и других народов. Снаружи он очень великолепен из-за массы башен и церковных колоколен, которые видны там.

Раньше город был гораздо меньше, чем он теперь: отец царя Алексея Михайловича увеличил этот город почти на треть и эту часть назвал Стрелецким или Солдатским городом, так как здесь живут большею частью солдаты: с тех пор город этот ещё увеличился и изменился.

Он был прежде резиденциею государя Ногайских Татар, но лет около 125-ти тому назад его взял приступом Иван Васильевич, царь Московский, и страна вокруг него была опустошена. Эти Ногайские Татары, столица которых здесь была, согласно союзному договору, подали помощь жителям Казани, которым великий царь объявил войну. Таким образом, Татары эти были запутаны в войну, в которой верх одержал названный выше

государь, прогнавший их из города. На место изгнанных Татар он перевел сюда Русских и солдат, и они и живут до сих пор в этом городе, гарнизон которого составляют тысяч двадцать стрельцов.

Наместник, при описанных обстоятельствах, не потерял однако мужества и надеялся, при помощи дворян и Немцев, находившихся при нём, утомить мятежников при осаде, которую они грозили, и поэтому велел осмотреть орудия на валах и всё привести в нужный порядок.

Стенька, подойдя со своими к городу, послал туда несколько казаков, которые, впущенные стрельцами в город, повели дело так, что Стенька мог войти в город вместе со своими мятежниками. Наместник Иван Семенович Прозоровский, в это время, находился в церкви, не зная ничего о том, что произошло. Его здесь схватили и повели в четырехугольную башню в замке, служившую маяком для судов, шедших с Каспийского моря, и сбросили сверху вниз.

Затем начались свирепейшее избиение и грабежи в захваченном городе. Брат воеводы и много дворян и стрельцов, не хотевших перейти к мятежникам, были все перебиты; особенное внимание разбойника было обращено на Немцев, которых он всех, сколько ни мог захватить, велел перебить, так как они наиболее мешали его планам и наиболее были верны царю.

Церкви, монастыри и дома богатейших горожан были разграблены, казна царская похищена и увезена, а бумаги в канцелярии сожжены. Имущество многих заграничных купцов, тогда бывших в городе, Персов, Индийцев, Турок, Армян, Бухарцев и других, было разграблено и растаскано, а сами они частью перебиты. Жён и дочерей всех, таким образом, избитых он дал на расхищение своим солдатам и сообщникам. Обоих сыновей наместника он велел за ноги повесить на стенах и после того, как они некоторое время повисели, снова снять и одного жестоко умертвить, а другого, ужасным образом избив его, отнести к митрополиту.

Завладев, таким образом, Астраханью, Стенька направился к городу Саратову, который ему передан; потом он взял и Самару. Наместников и тут и там, вместе со многими дворянами и горожанами, он велел убить, а казну царя, там найденную, увести.

Отсюда направился он к Симбирску и взял этот город приступом. Однако замок, в котором находился наместник, защищался так храбро, что он с большим уроном отступил отсюда и зажѣг взятый им город. Это было первое место, которое задержало его в его успехах и защитило царский город Казань, который, расположенный недалеко отсюда, он бы тоже осадил, если бы ему всё хорошо удалось под Симбирском.

Итак, отраженный здесь и сам раненый, он принужден был вернуться в Астрахань. Тем не менее, его военные банды разсланы были во всей России, причѣм они много наделали зла и всё [на пути своём] опустошали. В Галиче злодейства в самом же начале были подавлены, а у Устюга некоторые из посланных им были пойманы и повешены.

Чтобы привлечь жителей на свою сторону, он обещал им свободу и освобождение от тяжелого ига бояр, которых он называл притеснителями населения. Ему удалось этим достигнуть того, что даже в Москве нашлись лица, которые с похвалою о нём говорили,

как о человеке, стремящемся к их свободе и благополучию. Дело дошло даже до того, что некий старик на вопрос, что следует делать, если Стенька подойдет к городу Москве, неосторожно отвечал: его следует встретить с хлебом и солью (под этим Русские понимают всякое хорошее угощение); за это он публично был наказан. Один из ближайших сторонников Стеньки, старавшийся возбудить мятеж среди сельского населения, был также схвачен и, по Русскому обычаю, по отрублении рук и ног, повешен, с петлею на шее, на виселице.

Стенька, недовольный этим, выдумал ещё новую хитрость и снарядил две лодки, обив одну красным, другую черным бархатом и посадив в первую из них некоего юношу 16-ти лет, которого он выдавал за Алексея Алексеевича, покойного сына царского, будто бы бежавшего из рук бояр и явившегося к нему. Он даже осмелился утверждать, что идёт не врагом, а по поручению его царского величества, чтобы искоренить всех бояр и начальников его величества, как изменников перед отечеством и притеснителей простонародья. Это произвело такое впечатление на души, что в Смоленске некий человек, приговоренный к повешению, до самой смерти утверждал, что умирает с тем, что видел царевича или сына, царского у Стеньки.

Что касается другой лодки, обитой чёрным бархатом, то он утверждал, что в ней находится Никон, бывший патриарх Московский, немилостью царя лишенный сана и сосланный в монастырь у Белоозера; эта лодка везде следовала за ним. Этими хитростями он добился того, что вся страна по Волге и далее вовнутрь государства, до городов Алатыря и Арзамаса, избрала его сторону; даже большая часть Черемисских и Мордовских Татар и Русских крестьян, находившихся в этих местах под властью великих Московских вельмож, восстали против своего начальства и избили тех, кого могли захватить; короче, огонь дошёл даже до мест, отстоявших от Москвы всего верст на 12.

Его царское величество, чтобы отразить эту громадную силу, в сентябре 1670 года, выслал против мятежников большое войско под предводительством боярина князя Юрия Алексеевича Долгорукого, встретившего на пути своём около 15.000 восставших и обратившего их, после храброго, с их стороны, сопротивления, в полное бегство. Большое множество их он избил, других взял в плен и, без всякого снисхождения, велел казнить.

Таким образом, вокруг города Арзамаса, где Долгорукий разбил свой лагерь, везде виднелись виселицы, обвешанные трупами. Кроме того, везде плавали, как казалось, в своей крови тела, лишённые голов, и виднелись посаженные на кол, из которых иные жили ещё на третий день. Вообще, в течение 3-ех месяцев не менее 11.000 человек были казнены палачами.

Долгорукий, расположившись у Арзамаса, тем временем разослал свои отряды, которые, где они ни встречались с мятежниками, везде их побивали; дело в том, что когда их тут и там выслеживали, они оказывались разделёнными, враждовавшими друг с другом, так как каждый старался иметь власть над другими. Между мятежниками, те, кто находились в небольших городах Лыскове, Мурашкине и Павловском перевозе, были самые храбрые и неустрашимые. Они, после нескольких приступов, потерпев большой урон, взяли

большой монастырь Макарьев — говорят, вследствие измены одного Еврея, — убили там всех монахов и взяли дорогую добычу из монастыря, так как все окрестные жители спрятали свое имущество туда, как в безопасное место. Мурашкино, которое слишком на себя полагалось, было взято Москвитами и опустошено, но Лысково, во время сдавшееся, получило помилование за выдачу 30-ти мятежников и двоюродного брата Стеньки Разина.

Между другими пленными к полководцу приведена была некая монахиня, которая, одетая в мужское одеяние, начальствовала над 7000-ми человек и во всех случаях выказала себя стойкою и храброю. Она была приговорена к сожжению и, несколько раз перекрестив себе, по обычаю Русских, грудь и лоб, бестрепетно вошла в деревянный, сверху открытый домик, в котором легла наземь и была сожжена здесь в пепел.

Пленные, спрошенные при пытке, чего они добивались, отвечали: «идти прямо на Москву и умертвить всех бояр».

Боярин князь Юрий Алексеевич Долгорукий, подавив восстание в этих местах, был снова отозван назад, и его сменил князь Константин Щербатов, посланный его царским величеством в Тамбов, где он в короткое время успешно покончил с восстанием.

Что касается самого Стеньки Разина, то, отраженный с большим уроном от Симбирска, он держался в открытых местах и не заходил в крепости. Одному из своих главных помощников, прозванному Чертоусом, он передал начальство, а сам блуждал повсюду, пока у города Царицына некий капитан Донских казаков, оставшийся верным царю, хитростью не взял его в плен, и под красивым предлогом, увез его в Москву за почти 200 миль оттуда: его убедили, что ведут его туда, чтобы он мог устно переговорить с его царским величеством.

Брат его Фролка, пойманный с ним вместе и везшийся рядом с ним, был в страшном горе и, будучи не так свиреп от природы, винил во всем Стеньку Разина, который, чтобы ободрить его, старался его убедить, что их встретят в Москве с большим почетом.

Стенька, приведенный на близкое расстояние от Москвы, был лишен своих шелковых одежд, в которых ходил до тех пор, одет в старые лохмотья, и в телеге, для него приготовленной, с виселицей на ней, привезен в город. Его посадили под эту виселицу, причём от перекладки висела цепь, которую ему обмотали вокруг шеи; руки его, с обеих сторон, были прикреплены к столбам виселицы, ноги его также, наискось друг от друга, были прикованы.

Брат его, с цепями на ногах, прикованной к телеге, следовал сбоку. Таким образом, при стечении многих тысяч народа, они были доставлены в город и в Московский земский двор или городскую ратушу.

Их предали страшным пыткам и, через 4 дня по их прибытии, отвезли на место казни, чтобы здесь, по приговору, предать смерти.

Стенька, выказавший большую твердость, был четвертован. Брат же его закричал, что у него есть «царское слово» — так выражаются Русские, если у кого-либо есть что-нибудь необходимое для передачи самому царю — и, когда его спросили, что он хочет сказать, он отвечал, что должен сказать это одному лишь его царскому величеству. Тогда его казнь

была отсрочена, его ещё около 6-ти лет, при тяжелых пытках, продержали в темнице и наконец, обезглавили.

Таков был конец Стеньки Разина, заставившего трепетать всю Московию. Причиной его бунта было, как он сам говорил, желание отомстить за брата, повешенного Русским военачальником за то, что, находясь с отрядом в войне с Поляками и не получая позволения вернуться домой, он отправился самовольно без отпуска и был схвачен.

Что касается свирепости его, то один пример даст понятие обо всем остальном. При нём была некая Персидская княжна, которую он раньше похитил вместе с ее братом. Брата этого он подарил городскому начальнику Прозоровскому, а княжну удержал у себя любовницею и раз, будучи пьян, схватил её за руки и за ноги и в её драгоценной одежде, обвешанной жемчугом, алмазами и другими камнями, выбросил ее из судна, в котором они находились, в воду.

Он строго поддерживал порядок; узнав, что какой-то казацкий солдат имеет связь с женою другого, он велел схватить и его, и её, и мужчину сейчас же бросить в воду, а жену повесить на столб за ноги, отчего её голова вспухла до величины двух других голов. Тем не менее, она прожила ещё двое суток.

Высокомерие его особенно выразилось в том, как он, находясь в апогее своего могущества, послал послов к шаху Персидскому с письмами, в которых давал себе самые высокомерные названия, называя царя Персидского своим братом и предлагая ему войти в союз с собою, прислать военных припасов и других нужных вещей, грозя, что иначе он с военной силою возьмёт их сам. Сефи, рассерженный посольством, велел тотчас убить послов и лишь одного послал обратно, чтобы он объявил своему господину о случившемся.

Его грабежи простирались не на одну Россию. С пятью или шестью тысячами вооруженных он переехал через Каспийское море и взял разные морские города Персии, в роде как Низабат, Шабаран, Мардов и Тахуси, невдалеке от высокой горы Бармах.

Отсюда отправились они в Астрабад и Баку и неожиданным нападением овладели этими городами, перебили все их население и сожгли их. В Баку они нашли много вина, которым они перепились; тогда Персы, поспешно собрав немного народа, так ожесточенно напали на эту пьяную массу, что изрубили большую их часть, а остальных заставили в беспорядке направиться к стругам и бежать прочь. Стенька сам едва не попался при этом в плен; некоторое время его защищали телохранители, пока он успел поспешно бежать.

Злобный против вельмож, с которыми он обращался жестоко, он очень любовно относился к простым солдатам: он называл их братьями и детьми, и это доставляло ему такую любовь с их стороны, что, будь ему удача, он, без сомнения, сделался бы и остался бы замечательным государем.